

Между тѣмъ прошло три мѣсяца и Преосв. Владимиръ не получилъ отвѣта отъ губернатора, а затѣмъ и А. С. Кожуховъ былъ уволенъ отъ управленія Курской губерніей. Мѣсто его занялъ С. И. Лесовскій. Къ нему вновь было отправлено письмо Преосвященнаго съ просьбой о разслѣдованіи дѣла о сооруженіи старообрядческой часовни въ Рыльскѣ.

Но такого разслѣдованія, какъ видно изъ архивныхъ бумагъ не было сдѣлано Рыльскимъ городничимъ, не смотря на то, что губернаторъ Лесовскій два раза требовалъ отъ него сдѣлать это. Тогда 17 марта 1827 года губернаторъ предписалъ Курскому губернскому стряпчему съѣздить въ Рыльскъ и тамъ разслѣдовать дѣло. Губернскій стряпчій побывалъ въ Рыльскѣ и въ официальном рапортѣ донесъ губернатору о томъ, что свѣдѣнія объ устройствѣ часовни, доставленные епархіальнымъ начальствомъ, вѣрны. Тѣмъ не менѣе въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ никакихъ дѣлъ о Рыльской часовнѣ не возникало.

Въ 1833 году Курскою епархіей управлялъ Преосв. Иліодоръ. Насколько это видно изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ города Курска, Преосв. Иліодоръ особенное свое вниманіе обращалъ на ослабленіе раскола въ Курскомъ краѣ и успѣлъ, въ этомъ отношеніи, сдѣлать весьма многое. Во время его архипастырства обратилось значительное число старообрядцевъ къ православію устроено нѣсколько единовѣрческихъ церквей, почти совершенно приостановлена пропаганда раскола среди православнаго населенія. Преосв. Иліодоръ, вскорѣ послѣ вступленія своего на кафедру, предложилъ тогдашнему Рыльскому благочинному протіерею Хижнякову составить, не стѣсняясь формою, очеркъ состоянія старооб-

рядчества въ Рыльскѣ и прислать его въ Курскъ. О. протоіерей Хижняковъ съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ отнесся къ порученному ему дѣлу. Въ архивныхъ бумагахъ сохранился его подробный мемуаръ о раскольникахъ, гдѣ онъ съ полною откровенностью и обстоятельностью изложилъ для свѣдѣнія Преосвященнаго объ увеличеніи числа раскольниковъ въ Рыльскѣ, о мѣрахъ духовнаго начальства къ ослабленію силы раскола, объ извѣстномъ уже читателямъ построеніи часовни, о заведеніи въ домъ купца Вѣликова второй старообрядческой часовни и т. п. Изъ очерка о. Михаила Хижнякова видно, что Рыльскіе раскольники были „Вѣтковскаго согласія“, что къ ихъ обществу присоединились и Львовскіе раскольники, пріѣзжавшіе для богомоленія въ Рыльскъ. „Вѣлый попъ, писалъ Преосв. Иліодору о. Хижняковъ, всегда малый вѣсъ имѣетъ у раскольниковъ, *) ибо они гордятся собственнымъ своимъ руководствомъ въ дѣлахъ секты. Когда, при благовременныхъ случаяхъ, случается священникамъ или мнѣ говорить съ раскольниками и представлять имъ ихъ заблужденія, сколько можно внятнѣе для ихъ понятія, то они стараются только важность и необходимость къ спасенію правилъ своей секты.

На основаніи записки о раскольникахъ Хижнякова и другихъ данныхъ Преосв. Иліодоръ 30 сентября 1833 года просилъ Курскаго губернатора П. Н. Демидова обратить вниманіе на ненормальное положеніе раскола въ Рыльскѣ. **) Губернаторъ сдѣлалъ представ-

*) Хотя, прибавляетъ авторъ очерка, они „кланяются своему попу до ногъ“.

**) Вотъ подлинная резолюція Преосв. Иліодора на рапортъ Рыльского духовнаго Правленія: „Учинить по сему слѣдующее: 1) сообщить въ Курское губернское Правленіе дабы благоволено было произвести строгое изслѣдованіе, при депутатѣ съ духовной стороны, о противозаконныхъ раскольническихъ бра-